

О детстве

Гонконгская больница, где Джеки Чан впервые появился на свет, все еще существует, хотя город сильно изменился. Родился Чан Кон Сан (буквально "родившийся в Гонконге"), молодой Чан весил целых двенадцать фунтов! Его родители жили на Виктория Пик и были настолько бедны, что они даже хотели продать его доктору, принимавшему роды. Его отец был поваром во французском посольстве, а его мать работала там домохозяйкой.

Когда Джеки было только шесть лет, его родителям предложили работу в американском посольстве в Канберре, Австралия. У них было немного денег, чтобы содержать своего ребенка, но они хотели, чтобы Джеки имел китайское образование. Так, когда Sifu ("учитель") Ю Чань Юэнь предложил заплатить родителям Чана маленькую сумму, чтобы записать их сына в школу Китайского Научно-исследовательского института Оперы (гонконгский эквивалент Школы Пекинской оперы), они согласились и записали своего семилетнего сына, оставив его в Гонконге.

Запись в Школе Оперы означала принятие ее почти невероятно строгих правил. Неповиновение наказывалось строго. Но Джеки не мог уехать. Родители записали его на максимальный срок – десять лет – даже, несмотря на ужасное обращение, и не было такого места, куда он мог убежать. Его родители были за тысячи миль, далеко, в Австралии.

Цель школы состояла в том, чтобы научить старому, высоко стилизованному, очень дисциплинированному искусству Китая, которым является Пекинская Опера. Китайские Оперные труппы больше походили на цирк или волшебное шоу в Западном стиле. Для Джеки это означало десять лет ежедневной работы над мастерством акробатики, движения, пантомимы, и кун-фу, чтобы показывать истории о Китайской легенде. Вместе с Оперой, Джеки путешествовал по всей Юго-восточной Азии и появился как детский актер в некоторых фильмах.

- Когда Вы родились, Джеки?

- 7 апреля 1954.

- Это хороший день?

- [Смеется] Лучше, чем первое апреля.

- Как Вы пришли к тому, что у вас появилось английское имя Джеки Чан?

- Это довольно длинная история, но потому что я был таким большим, жирным ребенком, мне давали китайское прозвище А Пао, что означает "пушечное ядро". Потом, в шесть лет, когда я уехал в Австралию, мой школьный учитель думал, что я сказал, "Пол". Но, потому что я не мог произносить "Пол" достаточно хорошо, меня называли "Стивом". Когда я работал на стройке, мой друг решил, что "Стив" плохо звучит, и он представил меня как "Джек Чан". Я прибавил "и", потому что "Джеки" имеет лучший ритм. Потом Раймонд Чоу изменил мое имя на "Джеки". (ИКС)

- Как получилось, что Вас записали в Китайскую школу оперы?

- Мои родители иммигрировали в Австралию, когда я был очень молод, но они хотели, чтобы я учился в китайской школе. Так что один из друзей моего отца предложил: так как я был очень активным, меня нужно послать в Школу Оперы. Дисциплина там похожа на военную школу, и моя семья отправилась в Австралию. (ИКС)

- Сколько тогда Вам было лет?

- Мне было семь с половиной лет. (ИКС)

- Это там Вы впервые научились боевым искусствам?

- Да, Северным стилям кун-фу. (ИКС)

- Кто был Вашим учителем кун-фу?

- Ю Чань Юэнь был учителем Школы Оперы. Но меня обучали очень много разных учителей. Кто-то научил меня обращаться с ножами, кто-то научил меня прыгать кувырком. Но я не мо-

гу вспомнить все их имена [смеется] - я и не хочу, потому что я ненавидел их! Они были всегда слишком жестоки с нами, так что я не могу вспомнить их имена. (ИЦ)

- Можете ли Вы нам сказать, что на самом деле такое Школа Оперы?

- Ну, это довольно уникальная вещь. Это более или менее походит на цирк или что-то ещё. Вы должны подписать контракт. В моем случае, я был передан на десять лет. Потом они обучают Вас в этой школе. Вы живете там. Ваши родители платят за обучение, и они обеспечивают Вас комнатой и питанием. Они учат Вас различным видам боевых искусств, акробатики, и Пекинской Оперы. Также, они обучают Вас там. А наставник тратил бы два или три часа в день, преподавая Вам китайскую литературу. Школа была целым миром сама по себе. Вы ели, спали, и занимались там. (ИЦ)

- Было ли любое другое формальное образование помимо китайской литературы?

- Когда приходили преподаватели, моих товарищей и меня не сильно это интересовало. Но пока я был в Школе, они должны были заменить одиннадцать преподавателей академиков, потому что мы имели обыкновение выбивать из них всю душу. Наш главный курс изучения была китайская литература, но нам также преподавали английский язык и арифметику. Преподаватели были наняты для каждого предмета. Ничто не преподавалось в больших деталях, только смесь небольшой информации. Это было очень похоже на частное обучение. К сожалению, преподавателей все время выгоняли из Школы, потому что мы не любили садиться и учиться читать и писать. Мы хотели прыгать и практиковать боевые искусства. Так что мы ненавидели преподавателей. Это походило на небольшие джунгли. Я подразумеваю, здесь, что мы изучали кун-фу, и мы так доставали преподавателей, что они ушли. Подобно тому, если Вы пришли в класс непослушных студентов, не получая за это много денег, и они вообще не интересуются Вашим предметом, Вы тоже бы ушли, не так ли? (ИЦ)

- Да. Да, ушел бы. Но Вас не наказывали за это?

- Учитель побил бы нас. Но он не мог быть всегда рядом. (ИЦ)

- Случалась ли с Вами какая-нибудь очень неприятная история в этой школе?

- Да, когда мне было десять или одиннадцать лет, мы ставили представление в честь старого мастера. До начала представления я начал дурачиться на сцене. Учитель был разъярен. Он хотел наказать меня прямо там – 100 ударов прутом! Аудитория начала умолять его, уменьшить наказание до пятидесяти ударов. Так или иначе, после того, как представление закончилось, ротанговая палка, длинная скамья – я был наказан. (ИЦ)

- Это, должно быть, довольно смутило Вас.

- Это принесло намного больше вреда. Тогда было другое время, когда я был ребенком, мы даже имели практику стояния на голове часами. Я обманывал, ложась на стол, когда учитель не смотрел на меня. Видимо остальные ученики делали тоже самое слишком часто, стол разрушился и я сломал себе палец. Учитель обратил внимание на мой палец, но все-таки дал мне десять ударов прута. Я не мог учиться в течение месяца. И даже когда он зажил, я все еще утверждал, что он у меня болит, потому что мне было очень хорошо, глядя как другие очень усердно работали.. Как правило, в школе, никто не говорили учителю, что он болен. Иначе, он говорил всем, что они могут целый день отдохнуть, а именно только вы и будите усиленно тренироваться! Он сделал бы так, чтобы Вы делали все виды упражнений, чтобы заставить Вас потеть и избавить вас от лихорадки. Так, если Вы действительно были больны, то лучше притвориться, что с вами всё в порядке. (ИЦ)

- Было ли что-нибудь, за что Вы любили эту школу?

- Мальчики и девочки шли спать вместе. К сожалению, мы *все* спали в одном месте - был большой коврик, где мы и спали. Он был старым и грязным. Человек мог пописать на него, собака могла пописать на него. Я хочу сказать, что он был действительно очень грязным. Так или иначе, мы спали в ботинках, потому что у нас не было времени, чтобы снять их. Мы вставали каждое утро в пять часов и обманывали учителя тем, что не стояли на головах, но до тех пор, пока девушки не предупреждали нас о его появлении. В десять часов мы завтракали – только одна булочка на человека. Мы ненавидели период между десятью и двенадцатью часами, это время, когда мы тренировали свои ноги. Упражнения были чрезвычайно болезненны. После ланча, мы практиковались в оружии. И после ужина была репетиция – ее мы тоже ненавидели. Затем, после всего этого, когда каждый уже спал на ходу, мы должны были сидеть и выслушивать учителя, который говорил о прогрессе каждого из нас. К полуночи, я был настолько измотан, что даже не мог снять свою обувь. (IJC)

- Сколько дней в неделю это продолжалось?

- Воскресенье было [единственным] свободным днем, но потому что мои родители были в Австралии, я не ездил домой, как это делали другие, я оставался, спал на полу и убирал свое место. (IJC)

- Видели ли Вы множество ужасных вещей, насилия, процветавшее в Гонконге?

- Когда я был молод, да. Я видел, что людей убивали, я видел, что люди продавали наркотики – и все другие плохие вещи. Это неправда, что моя жизнь была действительно плоха, но все это было ужасно.

- Очевидно, что в этом молодом возрасте Вы решили, что это не было тем, что Вы бы хотели сделать с вашей жизнью. Что это было в те времена, когда Вы думали, создавая свои амбиции, стать кое-чем лучше, чем наркоторговцы и преступники, которых вы видели?

- Я всегда помнил то, что мой отец рассказывал мне. Вокруг меня тогда были сплошные триады (китайские организованные преступные "семьи"). И в те далекие дни, все триады пробовали взять на работу меня в свои бригады. "Иди, иди, иди к нам", говорили они мне. Но я помнил высказывание отца, "Никогда не входи в триады - и никаких наркотиков". Эти две вещи я и обещал моему отцу. Я сказал, "Хорошо". И затем мой отец оставил меня и возвратился в Австралию, а меня оставил одного в Гонконге. И с тех пор, как и тогда, я остаюсь далеко от триад. Даже если бы мой друг был в триадах, я сказал бы ему уходить от меня. Если бы он согласился – он был бы все еще моим другом, если нет - то нет. Если бы он продавал наркотики, я просто ушел бы. Мы сидели бы за одним и тем же столом – если бы он перестал это делать.

- Это сложно, я думаю, люди в Америке и во всем мире понимали, как сильно распространены триады в Гонконге. Но триады были там, в течение многих десятилетий-столетий, это особенно трудно для Вас, выросшего, чтобы сделать то, что ваш отец сказал Вам делать тогда, когда влияние триад было всюду. Как Вы могли бы это делать, не оскорбляя лидеров этих триад и не ставя вашу собственную жизнь в опасность?

- Я притворялся глухим к их запросам, к тому же, я тогда был весьма молод. Я весьма удачливый человек. Я притворился, что я ничего не знаю, и они просто говорили, "О, оставьте его в покое". И также, моя индивидуальность всегда была беспечна – ха, ха, ха, хе, хе, хе. Они только видели во мне очень хорошего друга и только ждали, я думаю, до того, пока не получу толчок, что позже заставит меня обратиться к ним за помощью, или кое-чему подобно этому – это, конечно, и заманит вас в ловушку. Также, в этом время я развивал интерес к боулингу.

- Как боулинг служил защитой от триад?

"Inside Kung Fu" – «Все о Кун-фу», ЧАСТЬ 3

Под редакцией John R. Little и Curtis Wong, издательство «Современные книги»

Jackie Chan. Edited by John R. Little and Curtis Wong. Contemporary Books. (The Best of Inside Kung-Fu).

JS Российский Клуб – <http://www.jackie-chan.ru/>

Электронный вариант книги:

http://www.jackie-chan.ru/members/site_book3.php4

За разрешением использования данного материала обращаться по email: club@jackie-chan.ru

- Ну, внезапно я перестал ходить в бильярдные залы, где начало собираться очень много членов триад. Знаете, было много британских бильярдных залов в Гонконге в то время, и пока я не нашел боулинг, я болтался в бильярдных залах - даже спал в них. Я любил бильярдные залы, потому что было всегда какое-то возбуждение, творящееся там. Тогда наши школы не имели ни баскетбола, ни футбола – у нас не было ничего. Когда я окончил Школу Оперы, всё было в новинку для меня - был целый новый мир! Я узнал, что я очень люблю футбол, а три месяца спустя я узнал, что очень люблю бокс. После бокса я узнал, что там были и азартные игры, и мне они очень понравились. После азартных игр был бильярд, и я продолжал играть в бильярд - люди всегда знакомили меня с новыми вещами. И я полюбил бильярд, я мог играть в него почти двадцать четыре часа в сутки. И, в то время я не был профессионалом, я очень, очень хорошо играл - фактически был чемпион. Вы знаете, молодые люди всегда очень быстро постигают что-то новое, так я играл в бильярд, пока люди не сказали, "Мы собираемся играть в боулинг". Потом я обнаружил, что я люблю боулинг, и я также буду тратить до двадцати четырех часов в сутки, играя в боулинг. Но боулинг разнообразен. Кегельбан является очень большим. Иногда я шел в кегельбан и спал - только один. Так что кегельбан помог мне уйти от триад. Триад обычно не было в кегельбанах.

Электронную версию подготовили – Анастасия Корнеева aka **Anaesthesia** (компоновка, коррекция, редактирование), **Bulat** aka **Bulat** (продюсирование), Ольга Гревцова aka **Oluhasha** (сканирование англ. печатного варианта книги), Елена Арсентьева aka **Helen** (сканирование фотографий).
Переводчики: Мария Щербакова (mariaak@jackie-chan.ru), Анатолий (kano2002@list.ru), Лилия (liliavt@yahoo.com)